

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Аннотация

В статье проводится сравнительный анализ стратегий устойчивого развития, реализуемых в Европейском союзе, США, Китае и России. Методологическую основу исследования составляют методы сравнительного и статистического анализа. Научная новизна работы заключается в рассмотрении особенностей имплементации концепции устойчивого развития в России в контексте усиливающейся экономической и геополитической конкуренции между ведущими мировыми центрами силы – США, Европейским союзом, Китаем и Россией.

Показано, что в ЕС и США стратегия устойчивого развития тесно связана с курсом на достижение углеродной нейтральности и во многом носит идеологизированный характер, хотя причины этого различны. Китайская модель устойчивого развития имеет преимущественно прагматическую направленность и ориентирована на повышение конкурентоспособности национальных компаний на мировом рынке. В России стратегия устойчивого развития была утверждена на государственном уровне в 1996 году указом Президента Российской Федерации. В 1990-е годы, на фоне либеральных экономических реформ, роль государства в продвижении ESG-стандартов была ограниченной, и их внедрение в практику крупного бизнеса происходило преимущественно в 2000-е годы

КРАСАВИН Евгений Валериевич – аспирант Государственного университета просвещения, менеджер угледобывающей компании ООО «Эльга», Россия, Москва, email: krasavin-evgeniy@yandex.ru

Ключевые слова: ESG-риски, цели устойчивого развития, национальные цели развития, стандарты ESG, ренкинг устойчивого развития, национальные проекты

https://doi.org/10.48137/23116412_2026_1_104

с целью повышения инвестиционной привлекательности и прибыльности компаний.

В последние годы, на фоне обострения отношений с западными странами, наблюдается значительное усиление роли государства в определении приоритетов устойчивого развития. Указы Президента Российской Федерации формулируют национальные цели развития, которые дополняют Цели устойчивого развития, принятые ООН, с учетом социально-экономических и институциональных особенностей России.

Введение

В августе 2015 года Организация Объединенных Наций была принята концепция устойчивого развития. Документ под названием «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» объединяет управленческие, социальные и экологические аспекты развития. В нем определены семнадцать целей устойчивого развития (ЦУР)¹. Национальные цели развития России закреплены указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства. Следует отметить, что эти цели не противоречат ЦУР, утвержденным ООН, а дополняют их с учетом российской специфики.

В качестве инструмента оценки соответствия бизнеса принципам устойчивого развития применяются рейтинги ESG (environmental, social, governance). На

сайте Центрального банка Российской Федерации ESG-факторы определяются как факторы, связанные с окружающей средой, обществом и корпоративным управлением².

Российская практика внедрения стандартов устойчивого развития существенно отличается от политики других крупных геополитических центров – Европейского союза, США и Китая. Политика устойчивого развития в России формировалась эволюционно: от инициатив бизнеса по внедрению ESG-стандартов в начале 2000-х годов к укреплению роли государства в определении приоритетов национального развития в последние годы. Эти изменения происходят в контексте трансформации мировой политической системы и усиления международной экономической конкуренции.

¹ Цели в области устойчивого развития // ООН // <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 19.10.2025).

² Глоссарий терминов в области финансирования устойчивого развития и климатического регулирования // ЦБ РФ // <https://cbr.ru/develop/ur/faq/> (дата обращения: 20.10.2025).

Разнонаправленные стратегии устойчивого развития в международной экономической конкуренции

В Европейском союзе стратегия устойчивого развития выступает как идеологическая рамка, в которую бизнес должен вписываться даже в ущерб экономической эффективности. Такой подход приводит к значительным издержкам и, как следствие, к снижению темпов экономического роста стран ЕС.

Жесткость и сжатые сроки реализации «зеленой повестки» вызывают дискуссии среди государств-членов Союза. Так, Европейская комиссия планирует к 2035 году полностью прекратить производство и эксплуатацию автомобилей с двигателями внутреннего сгорания. Цель амбициозна, однако ее достижение потребует значительных затрат в переходный период. С учетом замедления экономической динамики Европы реалистичность полного перехода на электромобили к 2035 году представляется сомнительной. Представители ведущих автопроизводителей предупреждают о возможных негативных последствиях. Главный исполнительный директор BMW Оливер Ципсе на Парижском автомобильном саммите отметил, что «Европа не готова к такому переходу, поскольку он

приведет к массовому сокращению промышленности»³.

После обращений автопроизводителей и отдельных правительств в Европейскую комиссию было принято решение пересмотреть сроки введения запрета на автомобили с двигателями внутреннего сгорания в 2026 году. Однако экономические трудности вынудили правительство Италии предложить перенести дату пересмотра. Министр по делам бизнеса и предпринимательства Италии заявил, что пересмотр сроков позволит отсрочить вступление запрета в силу, уточнить отдельные положения или увязать переход с увеличением инвестиций, что делает его более реалистичным⁴.

Ситуация в автомобильной промышленности иллюстрирует конфликт между экономической целесообразностью и идеологическими установками, лежащими в основе политики углеродной нейтральности Европейского союза.

В Соединенных Штатах Америки «зеленая повестка» является одной из ключевых тем внутренней политической борьбы. Для Демократической партии она представляет стратегический приоритет,

³ Запрет ЕС на продажи автомобилей с ДВС с 2035 г. приведет к кризису европейского автотрома – BMW // Общественно-деловой научный журнал «Энергетическая политика» // <https://energypolicy.ru/zapret-es-na-prodazhi-avtomobilej-s-dvs-s-2035-g-privedet-k-krizisu-evropejskogo-avtoproma-bmw/novosti/2024/14/15/> (дата обращения: 16.10.2025).

⁴ Запрет на автомобили с ДВС: Италия призывает к пересмотру // Euronews // <https://ru.euronews.com/my-europe/2024/09/26/berlin> (дата обращения: 16.10.2025).

тогда как Республиканская партия занимает более критическую позицию. В период президентства Дональда Трампа США вышли из Парижского соглашения по климату, поскольку, по мнению администрации, его положения наносили ущерб национальной промышленности. После прихода к власти Джо Байдена США вновь присоединились к соглашению, а президент объявил о реализации масштабного инфраструктурного плана, предусматривающего развитие возобновляемых источников энергии на сумму около двух триллионов долларов в течение десяти лет. В то же время сторонники Трампа подчеркивают необходимость защиты национальных интересов через тарифную политику, снятие экологических ограничений и поддержку традиционных энергетических отраслей. Таким образом, американская стратегия устойчивого развития отражает политическую поляризацию и зависит от текущего баланса сил между партиями.

Китайская политика устойчивого развития имеет выраженный прагматический характер. При декларировании целей по переходу к «зеленым» стандартам страна сохраняет активное использование угля как основного источника энергии. Китайская модель направлена прежде всего на повышение конкурентоспособности национальных компаний на внешних рынках. Пе-

реход к экологически чистым технологиям рассматривается как инструмент промышленного лидерства. По данным О. Лысиковой, к 2024 году Китай стал мировым лидером в области чистых технологий: на его долю приходится около 80% мирового производства солнечных панелей, две трети электромобилей, ветряных турбин и литий-ионных аккумуляторов [1].

Активная государственная поддержка, включая субсидии и налоговые льготы, способствовала формированию крупных корпоративных конгломератов в секторе возобновляемой энергетики.

Эффективность китайской стратегии вызвала ответные меры со стороны западных стран. В 2024 году США ввели 100-процентную пошлину на китайские электромобили, обосновав это избыточными производственными мощностями Китая⁵. Европейский союз также предпринимает шаги по защите своего рынка от китайской продукции, включая солнечные панели и электромобили. Таким образом, политика устойчивого развития Китая, ориентированная на экономическую выгоду, становится фактором торговых противоречий между Китаем, ЕС и США.

В целом анализ показывает, что стратегии устойчивого развития различаются не только по инструментам реализации, но и по целевым установкам. Для ЕС приорите-

⁵ Байден объявляет 100%-ный тариф на электромобили китайского производства // The Guardian // https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.8cb3eb17-671cd235-af56de09-74722d776562/https://www.theguardian.com/business/article/2024/may/14/joe-biden-tariff-chinese-made-electric-vehicles (дата обращения: 16.10.2025).

том является достижение экологических показателей даже ценой экономических потерь; для США – политическая конкуренция и поиск баланса между «зеленым» курсом и индустриальными интересами; для

Китая – укрепление экспортного потенциала и промышленного лидерства через использование повестки устойчивого развития как инструмента глобальной конкурентной борьбы.

Эволюция повестки устойчивого развития в России

Российский подход к устойчивому развитию отличается от европейского и американского прежде всего приоритетом экономической целесообразности. Основной задачей отечественных компаний является привлечение инвестиций и улучшение социальной среды в регионах их деятельности, что рассматривается как фактор повышения эффективности и прибыльности бизнеса. За последние три десятилетия российский бизнес прошел путь от ориентации исключительно на получение прибыли в период «дикого капитализма» 1990-х годов до осознания важности социальной и экологической ответственности.

После распада СССР и проведения радикальных рыночных реформ роль государства в стратегическом планировании развития была минимальной. Преобладала идея, что рыночные механизмы самостоятельно обеспечат эффективное распределение ресурсов, а конкурентная среда устранил неэффективные предприятия. В условиях экспортно-сырьевой направленности экономики бизнес ориентировался на международные

стандарты и инвесторов. Поэтому стремление российских компаний к внедрению принципов ESG в начале 2000-х годов было связано прежде всего с желанием повысить инвестиционную привлекательность и получить доступ к внешним рынкам капитала.

Ситуация начала меняться в 2000–2010-х годах. Глобальный финансовый кризис 2008 года стал стимулом к созданию системы государственного стратегического планирования, призванной смягчать последствия внешних экономических шоков. Указ Президента Российской Федерации № 536 от 12 мая 2009 года «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации» стал первым шагом в этом направлении, а принятый в 2014 году Федеральный закон № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» закрепил институциональные основы новой модели управления развитием.

Постепенно усиливалась роль государства в реализации концепции устойчивого развития. Либеральная модель свободного рынка уступила место более сложной си-

стеме взаимодействия бизнеса, государства и гражданского общества. Повышение социальной ответственности компаний через контроль соблюдения трудовых прав, экологических норм и стандартов корпоративного управления стало важным инструментом государственной политики в области устойчивого развития.

В 2021 году был подписан Указ Президента Российской Федерации № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2]. В 2024 году этот документ был обновлен новым указом № 309, который установил дополнительные целевые ориентиры до 2036 года [3]. Среди приоритетных направлений национального развития определены сохранение населения, укрепление здоровья граждан, создание комфортной и безопасной среды, обеспечение экологического благополучия, технологическое лидерство и цифровая трансформация государственного управления.

Таким образом, российская стратегия устойчивого развития сочетает экономические, социальные и экологические цели, стремясь к их балансу. В отличие от европейской модели, где экологические задачи иногда реализуются в ущерб экономическому росту, российский подход предполагает сохранение макроэкономической устойчивости при одновременном повышении качества жизни и экологических стандартов.

Усиление санкционного давления со стороны западных стран спо-

собствовало росту роли государства в обеспечении экономической стабильности и развитии внутреннего рынка. Это отражается и на динамике «устойчивого финансирования». По данным рейтингового агентства «Эксперт РА», в 2023 году объем новых размещений в сфере устойчивого финансирования увеличился на 34% и составил 143 млрд рублей. Основными эмитентами выступали компании с государственным участием, что подчеркивает ведущую роль государства в развитии ESG-сектора [4].

В дальнейшем значение государства в реализации Целей устойчивого развития (ЦУР) будет возрастать, поскольку многие задачи, например улучшение демографической ситуации, требуют долгосрочных и межсекторных усилий. Эти цели могут быть достигнуты только при взаимодействии государства, бизнеса и гражданского общества.

Долгое время продвижение принципов ESG в России обеспечивали дочерние структуры иностранных корпораций и консалтинговые агентства, помогавшие компаниям внедрять международные стандарты. После ухода значительной части зарубежного бизнеса интерес к ESG-повестке сохранился, а ее институциональное развитие продолжилось на национальном уровне. Российские рейтинговые агентства и аналитические центры начали формировать собственные модели оценки. Как отмечает старший вице-президент Сбера Татьяна Липская, «многие страны и корпорации после гло-

бальной гонки за ESG сфокусировались на внутренних потребностях и локализации целей устойчивого развития»⁶.

Важную роль в реализации национальных целей играют национальные проекты. Для их оценки в 2019 году была создана организация АНО «Национальные приоритеты». Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) разработал собственные индексы устойчивого развития – «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития», которые применяются для оценки корпоративной отчетности⁷. Центральный банк Российской Федерации, в свою очередь, концентрируется на управлении ESG-рисками и разработке финансовых инструментов, включая зеленые облигации, ипотеку и кредиты⁸.

Несмотря на активное развитие национальных инструментов, единая методология оценки устойчивого развития пока отсутствует. Как отмечают Д. Жатикова и П. Щербаченко, российские рейтинговые агентства используют различные подходы, что затрудняет сопоставимость данных [5].

Тем не менее интерес к ESG продолжает расти, особенно в сырьевом и финансовом секторах. В числе лидеров по внедрению стандартов устойчивого развития отмечена угледобывающая компания «Эльга», инвестирующая значительные средства в развитие региональной инфраструктуры, здравоохранение и образование⁹.

Россия также укрепляет сотрудничество со странами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в сфере устойчивого развития. В 2024 году в рамках ШОС был создан Центр по энергетике и устойчивому развитию, а 2025 год объявлен годом устойчивого развития. По словам специального представителя Президента Российской Федерации Бориса Титова, Россия намерена участвовать в формировании альтернативных механизмов реализации ЦУР с учетом национальных интересов¹⁰.

В целом российская политика устойчивого развития приобретает системный характер, интегрируя экономические, социальные и экологические приоритеты в рамках национального стратегического планирования.

⁶ Когда мы говорим об устойчивом будущем в контексте бизнеса, то здесь нет места абстракции (интервью Т. Липской) // Коммерсантъ // <https://www.kommersant.ru/doc/6745607?ysclid=m21y35kyvs301403238> (дата обращения: 15.10.2025).

⁷ Устойчивое развитие. Социальная ответственность // ESG-индексы и рейтинги РСПП в области устойчивого развития // https://rspb.ru/sustainable_development/ (дата обращения: 20.10.2025).

⁸ ЦБ РФ // Устойчивое развитие // <https://cbr.ru/develop/ur/> (дата обращения: 20.10.2025).

⁹ Наш, суверенный ESG. Журнал «Эксперт» // <https://expert.ru/expert/2022/50/nash-suverenny-esg/?ysclid=llw1ffdfj212410710> (дата обращения: 15.10.2025).

¹⁰ РФ и Китай продвинул новые цели устойчивого развития ООН // ТАСС // <https://tass.ru/politika/21992771> (дата обращения: 10.10.2025).

Выводы

Проведенный анализ показывает, что стратегии устойчивого развития ведущих мировых центров силы – Европейского союза, Соединенных Штатов Америки, Китайской Народной Республики и Российской Федерации – существенно различаются по целям и механизмам реализации.

В Европейском союзе приоритетом является повышение качества жизни населения и охрана окружающей среды. Однако ориентация на жесткие экологические стандарты нередко приводит к росту издержек и снижению темпов экономического роста.

В Соединенных Штатах устойчивое развитие остается предметом внутривнутриполитических разногласий. Демократическая партия акцентирует внимание на «зеленом» переходе и климатической политике, тогда как Республиканская партия выступает за защиту национальной промышленности и снижение регулирующих ограничений. В результате стратегия США в этой сфере характеризуется непоследовательностью и зависит от политического цикла.

В Китайской Народной Республике цели устойчивого развития подчинены задаче повышения международной конкурентоспособности. Государственная поддержка и инвестиции в чистые технологии позволили Китаю занять лидирующие позиции в производстве оборудования для возобновляемой энергетики. Однако

такая политика вызывает ответные меры со стороны ЕС и США, стремящихся ограничить экспансию китайских товаров на свои рынки.

Российская модель устойчивого развития формировалась постепенно. На первом этапе ключевую роль играли рыночные механизмы и интересы бизнеса, ориентированного на международные стандарты и инвесторов. В дальнейшем, по мере укрепления институциональных основ стратегического планирования, возросла роль государства в определении национальных приоритетов. Современная российская стратегия направлена на достижение баланса между экономическими, социальными и экологическими целями, при сохранении макроэкономической устойчивости и технологического суверенитета.

Сотрудничество России со странами ШОС и БРИКС способствует формированию альтернативной модели устойчивого развития, учитывающей особенности национальных экономик и приоритет долгосрочной стабильности.

В целом можно заключить, что эволюция концепции устойчивого развития в России отражает переход от адаптации международных стандартов ESG к выработке собственных, ориентированных на национальные интересы и стратегические цели.

Список литературы

1. Лысикова О. Растущая роль «зеленых» технологий в контексте глобального перехода к устойчивому развитию. // Российский совет по международным делам (РСМД) // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/innovatsii-dlya-ustoychivogo-budushchego-klyuchevye-napravleniya-razvitiya-zelenykh-tekhnologiy-stra/> (дата обращения: 21.10.2025).
2. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 25.10.2025).
3. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 25.10.2025).
4. Катасонова Ю. Тренд на расширение экологических, социальных и управленческих инициатив в перспективе сохранится // Рейтинговое агентство Expert // https://raexpert.ru/press/articles/katasonova_vedomosti_jan2024/?ysclid=ml0o0ep3ho168832677 (дата обращения: 20.10.2025).
5. Жатикова Д. В., Щербаченко П. С. Методология присвоения ESG-рейтингов // Вестник университета. 2023. № 8. С. 105.

KRASAVIN Evgeniy V. – Postgraduate student at the State University of Education, manager of the coal mining company Elga LLC, Russia, Moscow, email: krasavin-evgeniy@yandex.ru

Keywords: ESG risks, sustainable development goals, national development goals, ESG standards, sustainable development ranking, national projects

EVOLUTION OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN RUSSIA UNDER CONDITIONS OF INCREASING INTERNATIONAL COMPETITION

Abstract

The article provides a comparative analysis of sustainable development strategies implemented by the European Union, the United States, China, and Russia. The methodological basis of the research includes comparative and statistical analysis. The study's novelty lies in examining the implementation of the sustainable development concept in Russia within the context of intensifying global economic and geopolitical competition among major centers of power.

The results demonstrate that the European Union follows an ideologically driven model focused on achieving carbon neutrality, which often leads to higher economic costs and slower growth. The United States exhibits political polarization in its approach: while the Democratic Party promotes environmental initiatives, the Republican Party prioritizes industrial competitiveness, resulting in policy inconsistency. China's sustainable development policy is characterized by pragmatism and export orientation; state subsidies and industrial incentives have turned the country into a global leader in clean technologies.

In Russia, sustainable development evolved from market-driven ESG adoption by large businesses in the early 2000s to a state-coordinated model integrated into national strategic planning. The Russian approach seeks to balance economic efficiency, social progress, and environmental protection, emphasizing technological sovereignty and long-term stability. Cooperation with BRICS and the Shanghai Cooperation Organisation reflects Russia's aspiration to develop alternative

frameworks for sustainable development that consider national interests and economic realities.

References

1. Lysikova O. The growing role of “green” technologies in the context of the global transition to sustainable development //The Russian Council on International Affairs (RIAC) // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/innovatsii-dlya-ustoychivogo-budushchego-klyuchevye-napravleniya-razvitiya-zelenykh-tekhnologiy-stra/> (accessed: 21.10.2025).
2. Decree of the President of the Russian Federation dated 07/21/2020 No. 474 “On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030” // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (accessed: 20.10.2025).
3. Decree of the President of the Russian Federation dated 07.05.2024 No. 309 “On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036” // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (accessed: 25.10.2025).
4. Katasonova Yu. The trend towards expanding environmental, social and management initiatives will continue in the future. // Expert Rating Agency // https://raexpert.ru/press/articles/katasonova_vedomosti_jan2024/?ysclid=m1oo0ep3ho168832677 (accessed: 20.10.2025).
5. Zhatikova D. V., Shcherbachenko P. S. Methodology of assigning ESG ratings // Bulletin of the University. 2023. No. 8. p. 105.

Статья поступила в редакцию 28.11.2025 г.

Принята к публикации 26.12.2025 г.